

БИБЛЕИЗМЫ В ТЕКСТАХ ПИСЕМ ДИТРИХА БОНХЁФФЕРА К ДРУГУ ЭБЕРХАРДУ БЕТГЕ

Ю. А. Штонда

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 31 декабря 2017 г.

Аннотация: в статье изучается функциональный потенциал библеизмов в дружеской переписке theologов. На примере личных писем Дитриха Бонхёффера другу Эберхарду Бетге можно проследить особенности текста личного письма, обусловленные влиянием разных типов текста на семантическую и синтаксическую структуру письма. Таким образом, рассматривается организация разных форматов теологического дискурса, который еще недостаточно подробно описан с точки зрения функциональной стилистики.

Ключевые слова: дискурс, тип текста, личное письмо, библеизм.

Abstract: the paper examines functional potential of Biblical words in the private letters of theologians. On the example of the Dietrich Bonhoeffer's letters to his friend Eberhard Bethge the paper shows the specificity of the text of a private letter. Semantic and syntactic features of private letters are influenced by different text types. It also discusses organization of different formats of theological discourse that should get a more detailed description from the perspective of functional stylistics.

Key words: discourse, text type, the private letter, biblical words.

Данная статья посвящена изучению дружеского письма как типа текста, на сегодняшний день недостаточно полно описанного лингвистами [1, с. 6]. С одной стороны, личное письмо довольно детально изучено учеными как жанр художественной литературы, с другой – письмо как тип текста долгое время находилось за рамками лингвистического исследования. Благодаря работе Н. И. Белоуновой описаны основные функции дружеского письма (см. подробнее [1]), однако интерес для исследования по-прежнему представляет выявление характерных особенностей писем с учетом фактора адресата и параметров ситуации, в которой порождается письмо.

В данной статье мы рассмотрим письма Дитриха Бонхёффера, немецкого лютеранского богослова, в 39 лет казненного через повешение в лагере Флоссенбург на исходе II мировой войны за участие в движении немецкого сопротивления [2, S. 120–121]. О значимости его богословской мысли свидетельствуют его сочинения: книга «*Gemeinsames Leben*» к 2015 г. была издана 20 раз, богословский труд «*Die Nachfolge*» переведен на 16 языков мира [3, с. IX]; письма Д. Бонхёффера из Тегельской тюрьмы, как и все другие его работы, изданы другом и соратником Д. Бонхёффера Эберхардом Бетге под названием «*Widerstand und Ergebung*». Именно эти письма и высказанные в них новые, оригинальные богословские идеи сильно повлияли на развитие западного богословия во 2-й половине XX в. (детальный анализ

проблематики см., например, в [4]). Характерная черта данных писем заключается в том, что они написаны в пограничных условиях тюремного заключения, и это не могло не повлиять как на выбор отдельных языковых средств автором, так и на способ изложения мыслей, т. е. на принципы организации текста. Это представляет и теоретический, и прикладной интерес, поскольку особенности коммуникации в пограничных условиях еще не достаточно исследованы лингвистами¹.

В собрании сочинений Д. Бонхёффера опубликовано большое количество его писем разным адресатам. Письма из Тегельской тюрьмы написаны в период с апреля 1943 по декабрь 1944 г. Они адресованы другу Эберхарду Бетге (47 писем), семье: родителям (33 письма), сестре, зятю и матери возлюбленной Бонхёффера (3). Письма, адресованные Марии фон Ведемейер, с которой Д. Бонхёффер был помолвлен, не вошли в собрание сочинений.

В данном исследовании мы рассмотрим только письма другу, поскольку эти письма характеризуются большим тематическим разнообразием по сравнению с письмами родным. Подчеркнем, что Н. И. Бе-

¹ С этой точки зрения интересно изучить письма русских духовных мыслителей, написанные в условиях ссылки и лагерей ГУЛАГа, например, свящ. Сергия Мечева, свящ. Сергия Савельева, свящ. и ученого Павла Флоренского, С. И. Фуделя сыну и др., а также письма из немецких нацистских лагерей, поскольку язык в таких трудных условиях существования является единственным способом сохранить человеческий образ через связь с близкими людьми.

лунова отмечает политематичность и наличие элементов разных типов текста как одну из характеристик дружеского письма [1, с. 14]. Анализ писем другу Д. Бонхёффера подтверждает это положение Н. И. Белоновой. Более того, в письмах Д. Бонхёффера другу можно выявить разнородные элементы разных типов дискурса: философского, музыковедческого, бытового, богословского. Подобные текстовые фрагменты можно определить как по доминирующим синтаксическим структурам, так и по использованию лексических и грамматических средств, первичной средой функционирования для которых являются философские, музыковедческие, богословские и другие типы текста.

Так, некоторые фрагменты писем по своей семантической и синтаксической структуре более напоминают теологический трактат, чем дружеское письмо. Поэтому естественно, что в своих письмах Д. Бонхёффер часто в разных ситуациях прибегает к текстам Библии. Это обусловлено, очевидно, обстоятельствами тюремного заключения, где Библия была для Д. Бонхёффера, по его собственным словам, единственным духовным источником в условиях отсутствия связи с церковной общиной, невозможности участия в богослужении и церковных таинствах [5, S. 186]. В первые дни заключения Д. Бонхёффер находит утешение в чтении Апокалипсиса и Псалмов, а также в духовной поэзии Пауля Герхарда. За полгода заключения он прочитал Библию два с половиной раза [5, S. 188].

Для лингвистического исследования целесообразно условно подразделить слова и выражения, так или иначе восходящие к Библии и присутствующие в личной переписке Бонхёффера к другу, на библеизмы в узком и в широком смысле.

К библеизмам в узком смысле следует отнести слова, фразеологизмы и цитаты из Библии, а также обозначение самих книг Библии, например *Altes Testament*, *Hiob*, *Joseph von Arimathia* и т. д., а также аллюзии и реминисценции на библейские сюжеты: *Das ist «metavota» ... sich in den Weg Jesu mithineinreißen lassen, in das messianische Ereignis, dass Jes 53 nun erfüllt wird!* [5, S. 535]. А духовную поэзию, богословские трактаты, тексты проповедей и другие духовные сочинения можно рассматривать как библеизмы в широком смысле, поскольку связь этих текстов с

Библией проявляется опосредованно. При этом следует подчеркнуть, что и для библеизмов в узком смысле, и для библеизмов в широком смысле текст личного письма и формат дружеского общения не являются прототипическими.

Обратимся к анализу библеизмов в узком смысле в письмах Д. Бонхёффера. Из табл. 1 ясно, в каких макрокомпонентах письма, оформленных согласно принципам организации других типов текста, присутствуют библеизмы в узком смысле слова. Характерно, что адресант писем апеллирует к библеизмам в самых разных ситуациях.

Функциональный потенциал библеизмов в дружеской переписке Д. Бонхёффера чрезвычайно разнообразен: они используются, чтобы аргументировать богословскую позицию, осмыслить ситуацию тюремного заключения, отразить смысл страданий, смерти и воскресения, маркировать окончание письма и др.

Д. Бонхёффер прибегает к тексту Библии, решая различные коммуникативные задачи, основная из которых для него как для теолога – аргументировать свою богословскую позицию. Так, говоря о совершеннолетию мира / *die mündig gewordene Welt* [6, S. 972], Д. Бонхёффер обосновывает свои глубокие богословские размышления ссылками и примерами из текста Нового Завета: *Der Gott, der mit uns ist, ist der Gott, der uns verläßt (Markus 15,34)* [5, S. 533].

В письмах другу Д. Бонхёффер довольно регулярно обращается и к прецедентным именам из Библии: *Der Kämmerer (Apg 8)*, *Cornelius (c. 10) sind alles andere als Existenzen am Abgrund, Nathael ist ein „Israelit ohne Falsch“ (Joh 1,47)* [5, S. 537]. Находясь в Тегельской тюрьме, Бонхёффер много говорил о страданиях Христа, т.н. *theologia crucis* [6, S. 974]; необходимо заметить, что из этих размышлений Д. Бонхёффера затем родились целые направления западной богословской мысли, по-разному толковавшие высказывания немецкого мученика, оставшиеся в письмах другу, но не дошедшие до нас в виде богословского трактата [7, с. 253–241]. Понятно, почему в качестве аргументации своей богословской позиции Д. Бонхёффер апеллирует в первую очередь к текстам Библии.

В ряде писем Д. Бонхёффер цитирует библейские стихи на греческом языке. Всего в анализируемых 47 письмах Д. Бонхёффера зафиксировано 10 случа-

Т а б л и ц а 1

Использование библеизмов в различных типах текста в письмах Бонхёффера²

Формат дискурса	Бытовой	Музыковедческий	Богословское сочинение	Философский	Дружеское общение
Библеизмы в узком смысле	+	+	++	+	+

² Количественный анализ в данном контексте не информативен, так как в ракурсе исследования рассматривается разнообразие форматов дискурса, в которых используются библеизмы.

ев употребления греческих заимствований из Библии. Например, в письме на Пасху Бонхёффер пишет другу: *Sokrates überwand das Sterben, Christus überwand den Tod als εσχατος εχθρος (1 Kor 15,26)*, [5, с. 368].

Помимо богословского размышления, Дитрих Бонхёффер обращается к библейскому тексту, вспоминая совместно проведенное с другом время, как они праздновали вместе праздники, пели псалмы и т. д.: *Ich möchte die g-moll Sonate mit Dir spielen und Schütz singen, und den 70. Und 47. Psalm von Dir hören. Das war dein Bestes!* [5, S. 195]. Скорее всего, в данном случае Бонхёффер говорит именно об этих псалмах, поскольку имеет в виду их музыкальные аранжировки немецкого композитора эпохи барокко Генриха Шютца (1585–1672 гг.). Так, в письме родителям Бонхёффер упоминает, что псалмы 3, 47 и 70 он не может слушать без музыки Генриха Шютца, и эти тексты воспринимаются Д. Бонхёффером как большое богатство на протяжении всей жизни [5, S. 72]. В контексте наших рассуждений указание на эти псалмы следует интерпретировать как подтверждение того, что Библия является, по определению Н. М. Орловой, общекультурным прецедентом [8, с. 5] и значима для практически всех социальных групп в разных культурах, поскольку кантаты Генриха Шютца, которые написаны, как правило, на библейские тексты, служат стилистическим примером музыки барокко.

Еще одна функция библеизмов – маркировать окончание письма. В завершение некоторых писем Дитрих Бонхёффер приводит своему другу тематические цитаты из Библии. В трех письмах другу он использует только ссылки на библейские тексты, оформляя их по памяти: *Lies übrigens gelegentlich Sprüche 22, 11, 12. Hier ist der Riegel gegen jede fromm getarnte Flucht* [5, S. 251, 408, 500], причем относительно данного случая в ссылке научного издания имеется уточнение, что в действительности имеется в виду глава 24, а не 22 книги притч. Это может быть свидетельством того, что в дружеском письме нет жестких требований к цитатам в отличие от научных публикаций. В двух письмах приводятся цитаты: *Nun Schluß! Der Brief soll weg. Ich befehle Dich und Renate und uns alle der Güte Gottes. Heute ist Mt 8, 23 ff Evangelium! „Ihr Kleingläubigen, warum seid ihr so furchtsam? – Was ist das für ein Mann, daß ihm Wind und Meer gehorsam sind?* [5, S. 304]. Эта цитата носит утешительный характер и для друга, который в момент написания письма находится на войне, и для самого Д. Бонхёффера, заключенного в тюрьме. Другое письмо Д. Бонхёффер оканчивает греческими словами – *χαρις και ειρηνη!* [5, S. 472] – «благодать и мир» – прямая цитата из апостольских посланий Рим 1,7; 1Кор 1:3, 2 Кор 1:2 без указаний на источники, которые в научном издании 2015 г. даны со ссылками.

Посредством библейских образов Д. Бонхёффер осмысляет ситуацию заключения. Например, в пись-

ме от 21 февраля 1944 г. он сравнивает свое положение с искушением Иова, которого Сатана пытался разлучить с его друзьями, но это ему не удалось [5, S. 332].

Д. Бонхёффер апеллирует к библеизмам для осмысления бытовых ситуаций, например, распорядка дня: *Das Aufwachen am Morgen innerlich am schwersten (Jer 31,26)* [5, S. 192]. Трудность пробуждения иллюстрирует указание на стих из книги пророка Иеремии 31:26: Тут я проснулся, открыл глаза. Сладок был мой сон [9, с. 864]. Пророк Иеремиа говорил об освобождении народа из плена, Д. Бонхёффер мечтал об освобождении из тюрьмы. Апелляция к этому образу выводит бытовую ситуацию на более высокий уровень: обычный образ, явившийся человеку во сне, претворяется в мечту об освобождении как личном, так и всего немецкого народа от власти Гитлера.

В проанализированных текстах писем Д. Бонхёффера другу библеизмы встречаются в разных формах: как лексема, группа слов, простое или сложное предложение, сверхфразовое единство. Ссылки на отрывки из Библии Д. Бонхёффер приводит согласно общепринятым в немецкой теологии сокращениях: *Kor*; *Tim* (*Kor.* = Brief des Paulus an die Korinther / послание апостола Павла к коринфянам; *Tim.* = Brief des Paulus an Thimotheus / послание ап. Павла к Тимофею). Такой способ цитирования библейских текстов доминирует в письмах Бонхёффера, поскольку позволяет говорить о важнейших богословских размышлениях максимально сжато, придает описанию бытовых ситуаций возвышенный смысл, характеризует и уточняет эмоциональные переживания автора для него самого и для его адресата, учитывая то, что и адресат писем, Э. Бетге, отлично знал текст Библии.

Еще один доминирующий способ апелляции к библеизмам в письмах Д. Бонхёффера – это аллюзии на библейские сюжеты, причем преобладают случаи, когда автор писем сам не указывает конкретные ссылки на отрывки из Библии, однако позже текст снабжен такими ссылками издателем (табл. 2).

Таким образом, можно с полным правом утверждать, что библеизмы в тексте личного письма имеют большой функциональный потенциал, и Дитрих Бонхёффер активно к ним прибегает, чтобы добиться той или иной цели. Значимым фактом является то, что, в отличие от писем Д. Бонхёффера к родителям, в дружеской переписке библеизмы доминируют. Это обусловлено, очевидно, тем, что Бонхёффера и Бетге как коммуникантов связывают не только доверительные дружественные, но и профессиональные отношения. Поэтому разнообразные способы аргументирования определенных богословских тезисов через использование заимствований на греческом языке, терминов из текста Библии, ссылок на библейские стихи и цитат из Нового и Ветхого Завета становятся максимально эффективным и

Функциональный потенциал библеизмов в письмах Д. Бонхёффера другу

Функция	Способ активизации библеизма
Аргументировать богословскую позицию	Заимствование из Библии
	Ссылка на библейский стих
	Цитата из Библии
Осмысление ситуации тюремного заключения	Ссылка на библейский стих
	Аллюзия
	Пересказ библейского сюжета
	Ссылка на библейский стих
Размышление о смысле страданий, смерти и воскресения	Заимствование из Библии
	Ссылка на библейский стих
Маркировать окончание письма	Указание на библейский стих
	Цитата из Библии
Использование библейских образов в поэзии Д. Бонхёффера	Реминисценция
	Аллюзия

экономным способом ведения профессиональной заочной дискуссии, с одной стороны, с другой стороны, перечисленные способы активизации сведений из Библии являются указанием и на то, насколько свободно автор писем владеет принципами организации научного, теологического, дискурса. На этом фоне понятным становится полное отсутствие в письмах к родителям библеизмов терминов на греческом языке.

Цитаты из Библии, аллюзии, а также указание на стихи из Библии посредством общепринятых в теологическом дискурсе сокращений являются в данных письмах наиболее частотными способами обращения к библейским сюжетам. Анализ дружеских писем Д. Бонхёффера показал, что апелляция к библеизмам в письмах теологов является их характерной особенностью. Независимо от того, описывает ли Д. Бонхёффер бытовую ситуацию, завершает ли он письмо, размышляет о произведениях искусства или стремится обосновать богословскую позицию, он активно прибегает к библеизмам. Изучение особенностей функционального потенциала библеизмов в дружеской переписке теологов подтверждает, с одной стороны, полифункциональность дружеских писем вообще, с другой стороны, сознательное и активное обращение к библейскому тексту является характерной особенностью личной и официальной переписки теологов, как и теологического дискурса в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белунова Н. И.* Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. (Жанр и текст писем) / Н. И. Белунова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 140 с.
2. *Tietz C.* Dietrich Bonhoeffer. Theologie im Widerstand / C. Tietz. – München : Verlag C. H. Beck, 2013. – 144 s.
3. *Tödt H. E.* Zur Neuasgabe von Dietrich Bonhoeffers Werken / H. E. Tödt // Dietrich Bonhoeffer. Sanctorum Communio. Dietrich Bonhoeffers Werke. – Band 1. – München: Güterloher Verlagshaus, 2015. – IX–XXI.
4. *De Gruchy.* Dietrich Bonhoeffers Theologie heute. Ein Weg zwischen Fundamentalismus und Säkularismus? / De Gruchy, S. Plant, C. Tietz // Güterloher Verlagshaus, 2009. – 422 s.
5. Dietrich Bonhoeffer. Widerstand und Ergebung. Briefe und Aufzeichnungen aus der Haft // Dietrich Bonhoeffer Werke. – Band 8. – München : Güterloher Verlagshaus, 2015. – 796 s.
6. *Bethge E.* Dietrich Bonhoeffer. Eine Biographie / E. Bethge. – München : Chr. Kaiser Verlag, 1970. – 1099 s.
7. *Стенли Дж. Гренц.* Богословие и богословы XX века / Дж. Гренц Стенли, Р. Олсон. – М. : Коллоквиум, 2011. – 511 с.
8. *Орлова Н. М.* Библейский текст как прецедентный феномен : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. М. Орлова. – Саратов, 2010. – 50 с.
9. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета канонические. Современный русский перевод. – М. : Российское библейское общество, 2011. – 1407 с.

Воронежский государственный университет
Штонда Ю. А., аспирант кафедры немецкой филологии
E-mail: juljashtnda@gmail.com
Тел.: 8 (473) 220-87-72

Voronezh State University
Shtonda Ju. A., Post-graduate Student of the Germanic Philology Department
E-mail: juljashtnda@gmail.com
Тел.: 8 (473) 220-87-72